

Системная диагностика социально-экономических процессов

Системные основания пространственной организации социоэкономического развития

А.Н. ШВЕЦОВ

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается концептуальный смысл и содержание системного подхода к исследованию и регулированию процессов пространственной организации социоэкономического развития в особых условиях постсоветской трансформации. В основе подхода лежит интерпретация феномена организации социоэкономического пространства как большой сложной динамичной открытой антропогенной мегасистемы с присущими ей признаками целостности, структурной организации, прямыми и обратными связями, с мощным потенциалом естественной самоорганизации и саморазвития, дополняемым в особых переходных условиях постсоветских пространственных преобразований сильным регулятивным воздействием на них со стороны государства.

Ключевые слова: *пространственная организация, социоэкономическое развитие, системный подход, системные преобразования, политика пространственного развития.*

DOI: 10.14357/20790279240407 **EDN:** BIWDUC

1. Российское пространство в процессе исторических переходов

Пространство для любого государства – категория важная и многозначная. Не существует государства вне его пространственных «каркаса» и «оболочки». Невозможно развитие государства вне зависимости от географического положения, размеров и конфигурации, типа и степени освоенности, форм политической и административной организации занимаемого им пространства. А такое пространство, что досталось России, это вообще уникальный феномен, «единственное в мире явление», жизненный цикл которого выделяются своей

длительностью и чередованием «взлетов» и «падений». Такое масштабно грандиозное, природно многоликое, климатически суровое и ресурсно обильное пространство оказалось в российских границах не в одночасье. Процессы его обретения или утраты, освоения или запустения заняли многие века, проходили по разным азимутам, с разной интенсивностью и изначально были сопряжены с особенными мотивами, чрезвычайными усилиями и противоречивыми последствиями.

Но в длинной и преимущественно монотонной череде привычных исторических трансформаций (обычной колонизации) российского пространства

обнаруживаются два периода, отмеченные пространственными изменениями особого свойства – тотальными, лавинообразными и кардинальными. Один такой – советский – период начался благодаря великой социальной революции чуть более ста лет назад, длился всего семь (а наиболее продуктивно и того меньше – всего лишь пять) десятилетий, но который целеустремленно, энергично и радикально преобразил до неузнаваемости освоенное пространство огромной страны. Другой – постсоветский, – последовавший сразу же за первым и также революционно оборвавший прежнюю траекторию движения, начался чуть более 30 лет назад и как будет проходить, когда и чем закончится еще неизвестно. Хотя уже ясно, что с самого начала он проигрывает предшествовавшему периоду и по замыслам, и по размаху, и по энергии пространственных преобразований, и по теоретическому осмыслению и оценке предпосылок и последствий.

Триггерами обеих названных трансформаций стали глобальные геополитические события – одномоментные политические распады мощных и занимавших гигантское пространство государств. В первом случае – это был послевоенный крах Российской империи, с которым новой власти все же удалось справиться и в короткое время восстановить страну в почти прежнем пространственном измерении, а во втором – ее наследника СССР, уже мирный развал которого сжал и деформировал занимаемое им пространство в сильно сузившихся границах современной России. За этими катаклизмами последовали существенные изменения масштабов и конфигураций пространства страны, перекраивания ее политических и физико-географических карт, но, что даже важнее этого, – произошли кардинальные смены принципов организации освоенного (социальноэкономического) пространства страны. Эти тектонические подвижки стали источником долгосрочных мощных и сложных вызовов становления новой организации жизнедеятельности не только на вновь осваиваемых, но и на ранее освоенных территориях.

Нас будет интересовать, разумеется, разворачивающийся на наших глазах постсоветский этап пространственных преобразований. Но рассматривать его следует в широком историческом контексте и, прежде всего, в связке с нашим недавним советским прошлым, оказывающим сильнейшее влияние на пространственное бытие современной России. Полноценного осмысления и глубокого понимания того, что произошло и почему, а также каковыми окажутся последствия новейшей – постсоветской – волны пространственных трансформаций еще не произошло. И в среде ученых, и во властных струк-

турах пока доминирует одностороннее и поверхностное представление о современной российской пространственной революции как о всего лишь досадном и необязательном стечении неблагоприятных обстоятельств, приведших к неожиданной и нежелательной геополитической катастрофе, выразившейся в весьма болезненной для общественного сознания утрате существенных частей российского пространства (сжатию его масштабов), в изменении (деформировании) его конфигурации и перемене функциональных ролей ряда территорий, сохранившихся в сильно измененных границах нового пространства страны. И главное – нет пока осознания того, что произошло вовсе не простое и временное прерывание длительного стабильного процесса, а такое его видоизменение, когда вся пространственная организация жизнедеятельности в дальнейшем должна и будет строиться уже на принципах, совершенно отличных от тех на которых она была сформирована.

Из-за отсутствия верного понимания причин и содержания начавшегося на наших глазах сдвига в организации российского пространства возникло заблуждение, что пореформенное пространственное развитие возможно будет продолжено путем принципиального возврата к «славному прошлому», возобновления прежней традиции – советской в своих главных чертах, но с некоторыми новыми нюансами, с характерными для нее доминирующей ролью государства в целеполагании и ресурсном обеспечении процесса, с унитарно-централизованным устройством власти, сохраняющей приверженность планово-размещенческому подходу. Другими словами, реформаторам задача видится в том, чтобы попросту вернуть страну на прежнюю траекторию, перезапустить в сущности прежние же механизмы полагания и достижения целей пространственного развития, то есть сменить кратковременный транзит к рынку, федерации, самоуправлению и демократии реверсным движением.

Между тем фатальной слепоте этой интенции с ее неэффективными попытками контр-реформирования, которые вопреки рыночно-федеративному развороту 1990-х годов все более нацеливаются на воспроизведение деструктивных советских стереотипов, должна быть с неумолимостью противопоставлена совершенно иная логика, а именно: отказ от попыток реинкарнации в новом квази-рыночном обличье по сути советской плановой схемы пространственной организации все более огосударствливаемых экономики и общества в пользу действительно (а не псевдо!) рыночных и федеративно-самоуправленческих принципов и механизмов развития.

Но ни общественность, ни, главное, лица, принимающие решения не видят действительных причин и сути начавшихся трансформационных перемен, не принимают императивности выбора между плановой и рыночной организациями пространства (т.е. разными типами его освоения – планово-волюнтаристским или рыночно-стихийным), полагая, что противоречие между ними вторично, являясь всего лишь противоречием средств (способов) преобразований пространства. Первичным же видится противоречие между целями общественного развития и географической данностью, в которой они реализуются. И потому считается, что дело вовсе не в плане, и не в рынке, а в том, что в физико-географических реалиях России якобы любая экономическая система (будь то советская или рыночная) неизбежно формирует аномальную пространственную структуру, ненормальную (неэффективную) с точки зрения классической (рыночной) экономической теории и практики. Вот почему побеждает эклектичная (весьма характерная для постсоветского периода) точка зрения, не просто допускающая, но даже настаивающая на необходимости одновременного использования в пространственном развитии арсенала как рыночных, так и плановых инструментов, и не исключающая конструирование таких гибридных механизмов, какие мировой экономической теории и практической политике неизвестны.

Таким образом, необходимость категоричного выбора между прежней плановой и новой рыночной организациями пространства вовсе не надуманна, это отнюдь не ложная альтернатива, это прямое следствие реформ 90-х годов. Такой принципиальный шаг совершенно необходимо сделать, если мы хотим избежать умножения острых разрушительных противоречий в пространственном развитии страны. Поэтому, требуется безотлагательное систематическое и корректное с позиций рыночной экономики и федеративного государства научно-теоретическое осмысление актуальных процессов и явлений, происходящих в сфере пространственно опосредованного развития страны, понимание их смысла, предпосылок и последствий¹. Подчеркнем, что это будет во всех смыслах пионерная работа, в которой в силу беспрецедентности постсоветских переходных пространственных реалий невозможно рассчитывать на прилежное изучение и простое заимствование зарубежного опыта, адекватного современной российской ситуации.

¹ На этом пути уже были предприняты определенные исследовательские усилия. В 2009-2020 гг. было выполнено уникальное академическое междисциплинарное изучение новейших пространственных процессов и явлений в рамках серии программ фундаментальных исследований Российской академии наук [1, 2].

2. Пространственная организация как система

В диагностике и интерпретации корневых проблем пространственных преобразований мы следуем методологической традиции, заложенной нами еще на исходе советской эпохи в научно-теоретической платформе системного анализа и регулирования территориальных (пространственных) процессов и явлений². Важнейшим компонентом нашего концептуального подхода к исследованию процессов и явлений организации и развития социоэкономического пространства является интерпретация этого феномена как антропогенной мегасистемы [3]. Ее пространственную структуру образуют определенным образом распределенные по территории и акватории страны многочисленные, разнообразные (разнородные) и взаимосвязанные (взаимодействующие) между собой компоненты социоэкономического хозяйства. При этом ни количественные параметры массива самих элементов, ни спектр различий между ними, не говоря уже о характере межэлементных взаимодействий (взаимоотношений), не являются целиком и полностью известными.

Но вовсе не количественно-структурные параметры этой крупномасштабной системы (теоретически сравнительно просто, но на деле и они далеко не в должной мере учитываемые), прежде всего, характеризуют ее сложность. Эта сложность выступает в первую очередь и главным образом следствием именно организации системы, элементы которой обладают свойством относительно независимого принятия самостоятельных решений, непредсказуемо влияющих на формирование траектории развития системы в целом. Благодаря накапливающейся энергии множества таких решений, принимаемых под совокупным воздействием эндогенных и экзогенных факторов (свойство открытости системы), а также обусловленных этими решениями цепочек положительных и отрицательных обратных связей, система претерпевает непрерывные и существенные (затрагивающие все ее основные характеристики – состав, структуру, связи) изменения: обретаются и утрачиваются территории, возникают и умирают населенные пункты, возводятся и исчезают города, складываются и распадаются их агломерации, строятся и приходят в упадок предприятия, вовлекаются в хозяйственный оборот и исчерпываются месторождения, сооружаются и выводятся из эксплуатации инфраструктурные (энергетические, дорожные и другие) объекты, и т.д.

² Эта теоретическая концепция разработана автором в многолетнем творческом содружестве с В.Н. Лексиним.

Такие процессы нестационарны, равно как нестабильны во времени и пространстве их предпосылки и последствия. Неравнозначны роли основных акторов (субъектов) пространственных трансформаций (государства, бизнеса, социумов), чьи действия, необязательно согласованные по смыслу, времени и месту, способны вызывать в пространственной организации жизнедеятельности различные по содержанию и локализации, значимости и устойчивости изменения. В том случае, если следствием синтеза указанных воздействий становится переход организации социальноэкономического пространства (системы в целом) в новое качественное состояние, то такие изменения следует характеризовать как системные преобразования. Априори судить о них не представляется возможным. Причинно-следственные связи в столь сложной системе зачастую нелинейные. Поэтому даже незначительное вмешательство в систему может привести к неожиданным изменениям (эффект усиления). Более того, считается, что сложные системы полностью недетерминированные, а это значит, что на основе данных об их состоянии в прошлом почти невозможно построить прогноз их возможных изменений и потому возникает сомнение в практическом смысле разработки стратегий пространственного развития, во всяком случае в том виде как это делается сейчас.

Для характеристики такого неустойчивого поведения пространственной системы, находящейся в состоянии «фазового перехода», методологически привлекательной может оказаться теория нелинейной неравновесной термодинамики, разработанная нобелевским лауреатом по физике И. Пригожиным. Он предложил различать системы «вблизи равновесия» и «вдали от равновесия». Системы первого рода – это относительно простые системы, они линейны и стационарны (их поведение не зависит от времени). Системы же второго рода могут иметь различные способы поведения: они могут быть как стационарными, так и нестационарными (их поведение меняется во времени), как простыми, так и сложными, линейными или нелинейными. В Институте системного анализа РАН³ проводились многолетние исследования, в которых постулаты созданной И. Пригожиным нелинейной термодинамики, характеризующей термодинамические процессы вдали от равновесия, применялись к экономическим системам [4, 5]. В качестве исходных используются понятия «состояние системы», «реализуемое состояние системы», «множество реализуемых состояний системы», «стационарная система» и «нестационарная систе-

ма», «устойчивость» и «неустойчивость», «линейное равновесие» и «нелинейное равновесие», «потенциальная структура», «бифуркация» и др.

3. Система государственной региональной политики

В современном мире пространственная организация жизнедеятельности страны и ее территориальных частей является обязательным предметом государственного интереса, но его степень, интенсивность и масштаб государственных воздействий на пространственную организацию определяются конкретными особенностями и условиями той или иной страны.

В России этот вид государственного регулирования представляет собой важнейший и особый компонент государственной политики. Важность его предопределена обусловленным исторически и сохраняющимся в настоящем уникальным значением пространственных (региональных) факторов организации жизнедеятельности российского государства, беспрецедентными масштабом, многоликостью и ресурсным потенциалом природно-географического пространства страны, оказывающим на ее социальноэкономическое развитие сильнейшее и многообразное воздействие. Особенность этого направления регулирования заключается в своеобразии и обширности его предметного поля и целей, в вовлеченности в него органов разных ветвей и уровней государственной власти, в специфичности и разнообразии пространственных ситуаций, процессов и явлений как объектов государственного регулирования, а также в использовании для этого широкого набора характерных инструментов.

Реальная региональная политика – это не застывшая теоретически выверенная конструкция. Она идет извилистым путем «проб и ошибок» и формируется как результат, прежде всего, разноплановой и неизбежно противоречивой практической деятельности, реагирующей на нескончаемые проблемные ситуации в организации и развитии социальноэкономического пространства как объекта управления и лишь отчасти подкрепляемой результатами систематических научных исследований, призванных помочь прояснению места и роли этой политики, ее предпосылок, содержания и последствий. Многолетнее неупорядоченное расширение круга и изменение содержания задач, разрастание структуры решающих их органов власти, а также увеличение числа объектов и разнообразия инструментов регулирования пространственного развития, распыленных к тому же по многим пра-

³ С 2015 г. входит в состав ФИЦ «Информатика и управление» РАН.

вовым актам, сверх меры усложняют целесообразную организацию этой сферы, порождают ведомственную разобщенность, непоследовательность и противоречивость регулятивных действий, делают региональную политику все более громоздкой, дорогостоящей и критикуемой за ее недостаточную результативность.

В силу этого необходимым качеством региональной политики должна стать ее системность, выступающая как следствием увеличения масштаба, расширения целей и усложнения организации этой деятельности, так и предпосылкой повышения плановости, результативности и эффективности мер государственного воздействия на пространственное развитие. К тому же, поскольку в рамках отмеченного концептуального подхода объект регулирования рассматривается нами как сложная система, то и соответствующая государственная регулятивная политика по принципам своей организации должна обладать адекватной системностью. Это требование соответствует нормативно-правовой характеристике региональной политики как системы, закрепленной в утвержденном указом президента от 16.01.2017 № 13 Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Однако это соответствие в большей степени формально-юридическое, нежели реально достигнутое. Вот почему актуальной является научно-прикладная задача системного упорядочения труднообозримого конгломерата целей, объектов, органов и мер государственного регулирования регионального развития, результатом решения которой должна де факто стать непротиворечивая система региональной политики. На всем протяжении своей тридцатилетней истории эта сфера еще никогда не становилась целостным объектом ни изначального системного конструирования, ни последующей ее систематизации.

В 2025 г. завершается действие указанных Основ, что потребует обновления региональной политики, которое лучше всего будет осуществить путем ее системной модернизации. В настоящее время для этого сложились существенные благоприятные предпосылки. Во-первых, рост заинтересованности властей⁴ в получении ответов на вопросы о смысле региональной политики как системы и о том, что надо сделать для ее содержательного уточнения и структурного упорядочивания,

чтобы она стала более системно организованной, а значит более предсказуемой, результативной и эффективной. И, во-вторых, возросшие возможности академической и вузовской науки обосновать такие ответы, опираясь на солидную научную основу, созданную многочисленными и многолетними теоретическими и прикладными изысканиями.

4. Концептуальный смысл и содержание системного упорядочения региональной политики

Региональная политика современной России на всем протяжении новейших (постсоветских) реформ и кризисов была и остается сферой непрекращающихся поисков способов государственного регулирования, отвечающих принципиально новым условиям и задачам пространственного развития, порожденных полной сменой всех устоев государства и общества, сжатием и пересмотром принципов организации пространства страны, перекраиванием его политической и физико-географической карт. Следствием этих поисковых усилий становились многочисленные изменения, затрагивавшие как существенные аспекты региональной политики – цели, принципы и объекты, так и производные от них вопросы – формы, методы и ресурсы. В этом, конечно же, нельзя не видеть обоснованного стремления органов государственной власти приспособить регулятивные действия к исключительно разнообразной и весьма подвижной ситуации в сфере регионального развития современной России, сделать региональную политику более результативной и эффективной, полнее отвечающей качественно новым задачам регулирования пространственных преобразований, необходимых в условиях федеративно-рыночной парадигмы, выбранной в начале 1990-х годов взамен унитарно-планового социализма. Действовать при этом приходилось вынужденно в широком диапазоне проблемных ситуаций и смены управленческих приоритетов – от выживания территорий к их развитию, от антикризисного управления к стратегическому планированию. Много было сделано как в теоретическом осмыслении сущности и закономерностей современного пространственного развития, возможностей и последствий регулирующих воздействий на пространственные процессы и ситуации, так и в приложении этих знаний к практическому решению разнообразных пространственно опосредованных проблем с применением новых инструментов региональной политики. Была создана разветвленная нормативная правовая база, включающая в себя федеральные

⁴ О заинтересованности властей в повышении системности региональной политики свидетельствует разработка в последние годы комплексных документов – «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» и «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

законы, подзаконные акты и ведомственные документы. Вместе с тем следует признать, что повышенный динамизм конструирования и правового закрепления региональной политики не во всем и не всегда был содержательно обоснованным, целеустремленно последовательным и системно организованным.

Это не позволило сложиться региональной политике как целостной системе спланированных, целенаправленных, согласованных, ресурсно-обеспеченных, ситуативно-разнообразных, легитимных и транспарентных специальных государственных воздействий на территориально опосредованные социальноэкономические процессы и ситуации во имя и исходя из общегосударственных и региональных интересов. Фактической альтернативой таким образом – до известной степени, признаем, теоретически идеально, – понимаемой политики все годы реформ выступала хаотично складывавшаяся практика произвольно (т.е. без достаточных, корректных и процедурно регламентированных обоснований), кулуарно (т.е. вне сферы широкого общественного внимания) и ситуативно принимаемых (зачастую по прихотливо политическим мотивам) решений, облекаемых в разнообразие и не увязанные между собой механизмы (межбюджетных трансфертов, приоритетных национальных проектов, федеральных целевых программ, государственных капитальных вложений, установление преференциальных режимов и др.).

Неоднократная и непоследовательная смена «правил игры» сильно усложняла жизнь и объектам регулирования – российским регионам, и субъекту регулирования – федеральным органам власти, вносила в их взаимоотношения подозрительность, недовольство и недоверие. А, главное, все более многочисленные разрозненные регулятивные нововведения, затрагивавшие лишь по отдельности те или иные направления и компоненты региональной политики и потому не дававшие синергического эффекта, не оправдывали связывавшихся с ними надежд на преодоление противоречий между прежней директивно-плановой и новой стихийно-рыночной организациями пространства и ставших хроническими недостатков, таких, как сохранение преобладающего значения в ряду факторов пространственного развития мер государственного содействия, замещающих желательное саморазвитие территорий, наличие чрезмерных диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов, сохранение депрессивных состояний многих регионов и муниципальных образований, несбалансированность регионального и муниципального развития и др.

На наш взгляд, конструктивно подступиться к «завалу» накопившихся проблем возможно только задействовав существенный потенциал последовательного и специально организованного системного упорядочения всех сторон региональной политики как единого целого: от представлений о сути пространственного развития в постсоветский переходный период до конкретных процедур принятия соответствующих решений и оценки их результатов. Нужна новая – системная концепция современной региональной политики федеративного государства с местным самоуправлением и рыночной экономикой, призванная установить систему основных положений, исчерпывающе и непротиворечиво определяющих смысл (миссию), главные направления и актуальные цели этой политики, вычленяющие ее предметное содержание, а также закрепляющие принципиальные требования к выбору видов объектов регулирования, к организационной структуре управления, к составу инструментов, объемам потребных ресурсов, к обязательной оценке результативности и эффективности их использования для корректировки принимаемых решений. Причем принцип системности должен пронизывать всю конструкцию региональной политики, компонентами которой должны стать система интересов, целей и направлений политики пространственного развития, система объектов государственного регулирования, системная организация структуры управления (субъекта регулирования), система инструментов регулирования, система правовой базы политики.

Концепция должна исходить из того, что региональная политика Российской Федерации является важнейшим направлением и неотъемлемой компонентой государственной политики регулирования всей совокупности социально-экономических отношений в стране. В этом смысле содержание собственно региональной политики должно определяться целями и принципами, общими для всей государственной политики социально-экономического развития страны. Вместе с тем региональная политика, специально ориентированная на регулирование социально-экономических отношений в сложившейся структуре пространственной организации жизнедеятельности страны и ее территориальных частей, должна иметь известную самостоятельность, характеризоваться особенностями, вытекающими из специфики пространственно опосредованных социально-экономических явлений и процессов как объектов государственного регулирования. Долговременные направления и предметное содержание региональной политики должны исходить

из соответствующих фундаментальных государственных интересов, а цели и задачи – определяться конкретной социально-экономической ситуацией, сложившейся в пространственном развитии страны, имеющимися в этой сфере актуальными проблемами и возможностями их эффективного решения в приемлемые сроки. Важно видеть, как изменяется характер и соотношение целей региональной политики. В их структуре происходит сдвиг от первоначального стихийного роста региональной самостоятельности и преимущественно антикризисного реагирования на труднопрогнозируемые проблемные ситуации в регионах в 1990-е гг. к восстановлению традиционно доминирующего значения государства в региональном развитии и стратегически планируемому устойчивому развитию регионов в 2000-е гг.

Государственная региональная политика Российской Федерации разрабатывается и осуществляется за счет федерального бюджета федеральными органами власти в пределах предметов ведения Российской Федерации и компетенции указанных органов. Обязательным условием этой деятельности федеральных органов власти должна стать организация их взаимодействия с органами власти субъектов Российской Федерации, а в определенных случаях и органами местного самоуправления. Разработка концепции должна опираться на накопленный опыт подготовки аналогичных документов в предыдущие годы и использовать новые возможности (обусловленные результатами новейших научных исследований, решениями федеральных органов власти, международным опытом) для системной модернизации и упорядочения государственной региональной политики. Итогом этих усилий должна стать компактная и обозримая, целостная и непротиворечивая, прозрачная и логичная, требующая минимального ручного управления система, открытая для развивающихся и неразрушающих ее нововведений.

Швецов Александр Николаевич. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва, Россия. Главный научный сотрудник. Доктор экономических наук. Область научных интересов: системный анализ и управление в социально-экономических системах. E-mail: san@isa.ru

Заключение

Пространственная организация социоэкономического развития страны в ходе нового исторического перехода, вызванного распадом СССР, сжатием пространства и переходом страны «от социализма к рынку», претерпевает существенные трансформации. Новизна и сложность этих процессов требуют адекватного подхода к их исследованию и регулированию. Этому требованию отвечает теоретическая концепция организации социоэкономического пространства как большой сложной динамичной открытой мегасистемы с присущими ей системными признаками целостности и структурной организации, интерпретации процессов ее изменений как системных преобразований, а также системной организации регулятивных воздействий на них со стороны государства в рамках многокомпонентной региональной политики.

Литература

1. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс. 2013. 664 с.
2. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / Ред. В.М. Котляков, А.Н. Швецов, О.Б. Глезер. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2020. 365 с.
3. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Естественное и регулятивно-императивное в пространственном развитии России // *Федерализм*. 2024. Т. 29. № 2 (114). С. 5-31.
4. *Костюк В.Н.* Нестационарная экономика: Влияние роста сложности на экономическое развитие. М.: ЛЕНАНД. 2013. 272 с.
5. *Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного формирования нестационарной экономики России: 1992-2013. М.: ЛЕНАНД. 2013. 640 с.

The systemic foundations of the spatial organization of socio-economic development

A.N. Shvetsov

Federal Research Center «Computer Science and Control» RAS, Moscow, Russia

Abstract. The conceptual meaning and content of a systematic approach to the study and regulation of the processes of spatial organization of socio-economic development in the special conditions of post-Soviet transformation are considered. The approach is based on the interpretation of the phenomenon of the organization of socio-economic space as a large complex dynamic open anthropogenic megasystem with its inherent signs of integrity, structural organization, direct and feedback links, with a powerful potential for natural self-organization and self-development, complemented in the special transitional conditions of post-Soviet spatial transformations by a strong regulatory impact on them from the state.

Keywords: *spatial organization, socio-economic development, systemic approach, systemic transformations, spatial development policy.*

DOI: 10.14357/20790279240407 **EDN:** BIWDUC

References

1. Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnyj sintez [Fundamental problems of spatial development of the Russian Federation: interdisciplinary synthesis]. M.: Media-Press. 2013. 664 p.
2. Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XXI veke [Challenges and policy of spatial development of Russia in the XXI century] / Red. V.M. Kotlyakov, A.N. Shvecov, O.B. Glezer. M.: Tovarischestvo nauchnyh izdanij KMK/ 2020. 365 p.
3. *Leksin V.N., Shvecov A.N.* Estestvennoe i regul'yativno-imperativnoe v prostranstvennom razvitii Rossii [Natural and regulatory imperative in the spatial development of Russia] // Federalizm. 2024. T. 29. № 2 (114). P. 5-31.
4. *Kostyuk V.N.* Nestacionarnaya ekonomika: Vliyanie rosta slozhnosti na ekonomicheskoe razvitie [Non-stationary economy: The impact of increasing complexity on economic development]. M.: LENAND. 2013. 272 p.
5. *Livshic V.N.* Sistemnyj analiz rynochnogo reformirovaniya nestacionarnoj ekonomiki Rossii: 1992-2013 [A systematic analysis of the market reform of the non-stationary economy of Russia: 1992-2013]. M.: LENAND. 2013. 640 p.

Shvetsov A.N. Federal Research Center «Computer Science and Control» RAS, Moscow, Russia. Chief Researcher. Number of printed works: over 260. Research interests: system analysis and management in socio-economic systems.